Они были так заняты, что им приходилось много есть.— Ты опять поправилась. Что ты ешь на ужин? Сбрось немного вес. Слишком большой вес вредит здоровью, — сказал Цзян Наньчжоу, подняв лобстера и кальмара и отправившись обратно на кухню.Оставшись один на ветру, Чжан Вэй не хотел снова набирать вес.— Тяньфу, ты думаешь, я поправился?Цзян Тяньфу посмотрел на Чжан Вэя, серьезно вспомнил момент их первой встречи и кивнул.— Кажется, я немного поправился.Чжан Вэй еще больше расстроился. Похоже, чипсы и острые палочки, которые он принес на борт, больше нельзя есть. Он решил поделиться ими с другими, когда они закончат.Ему также нужно заняться фитнесом. Чжан Вэй был человеком действия. Как только он подумал об этом, он начал бегать кругами по Наньвану.Цзяннаньчжоу приготовил большую миску морепродуктовых лапши. Весь кухня наполнился ароматом лапши. Ан Личу уже молча облизнулась, еще до того как она вышла из-под печи.Он поставил большую миску лапши перед Ан Личу. Ан Личу взяла свой мобильный телефон и сделала фотографию лапши. Сделав фото, она нетерпеливо взяла палочки и начала дуть на лапшу, чтобы она быстрее остыла.Ан Личу не смогла съесть половину полной миски лапши. По ее обычному аппетиту, она могла бы съесть треть. Но лапша, приготовленная Цзяннаньчжоу, была настолько вкусной, что она наелись после съедения половины миски.— Очень вкусно, но слишком много. Я действительно больше не могу есть.— Ничего страшного, ешь досыта. Остальное я съем.Цзяннаньчжоу взял миску лапши перед собой и начал есть ее большими глотками.Когда Ан Личу смотрела, как Цзян Наньчжоу ест лапшу, которую она оставила, она почувствовала, что это слишком интимно и немного смутилась, но потом подумала, раз уж они уже поделились слюной, что плохого в том, чтобы есть из одной миски лапши.Чжан Вэй пробежал несколько кругов и вошел, вспотевший от дождя. Он увидел, как Цзян Наньчжоу ест лапшу большими глотками. Его глаза глубоко привлекла миска лапши Цзян Наньчжоу.— Думаю, я не поправился бы, если бы выпил несколько глотков остатка лапшового бульона.Эта фраза заставила Ан Личу засмеяться.— Не ожидал, что ты так серьезно относишься к управлению телом.После того, как услышал, что сказал Чжан Вэй, Цзян Наньчжоу напрямую взял миску и выпил весь бульон. В конце концов, это было то, что оставила его девушка, и он не поделился бы даже глотком бульона с кем-либо.— Больше нет.Чжан Вэй посмотрел на пустую миску лапши и немного замолчал.— Ты еще друг? Ты даже глотка бульона не дашь?— Даже если я твой друг, я не могу дать тебе бульон. Ты найдешь ножницы на лодке?— Помню, были. Что ты ищешь?— Ящик, который мы подняли сегодня, плотно перевязан железными цепями. Без ножниц его не открыть.— Я сейчас найду их для тебя. Мне так любопытно, что внутри.После того, как Чжан Вэй закончил говорить, он пошел в инструментальную комнату, чтобы найти ножницы.В настоящих правилах Китая указано, что вещи, поднятые из моря, не обязательно сдавать государству. Они принадлежат спасателям. Однако, по сути, сокровища или затонувшие корабли, найденные в национальных водах, были подняты национальной командой. Однако мы всегда видим в новостях или на Douyin людей, открывающих затонувшие корабли. Также есть некоторые□□ на Douyin, чьи прямые трансляции — это поиск сокровищ в море. В основном, что они находят, то и забирают.Ан Личу тоже очень любопытно, что внутри ящика.— Думаешь, там может быть полный ящик золота?— Не должно быть, вес не тот, если там золото, он не может быть таким легким.Чжан Вэй нашел ножницы и пошел на палубу вместе.Цзян Эршу и другие тоже были привлечены и заинтересованы этим большим ящиком.— Что ты думаешь, что там?— Думаю, это золото, тогда Сяочжоу сразу разбогатеет.— Другие уже сейчас богаты.— Брат Чжоу счастливчик, я так много раз говорил, как тебя завидую.— Думаю, там могут быть какие-то культурные ценности.Цзян Наньчжоу сначала осторожно снял с ящика моллюсков и водорослей маленькой лопатой. Он чувствовал, что этот ящик не простой.Хотя я не знаю, как долго он был погружен на морское дно, судя по водорослям и моллюскам на ящике, он должен был быть погружен долгое время, но с очищенных мест видно, что на поверхности ящика нет следов погружения.После очистки поверхности ящика Цзян Наньчжоу осторожно разрезал цепь ножницами.Но на ящике есть ключевое отверстие и замок, и этот замок нельзя разрезать болгаркой.— Похоже, что я действительно не могу открыть ящик сегодня. Я подожду, пока

вернусь.Я найду слесаря, чтобы он сделал это.В этот момент раздался молодой голос.— Брат Чжоу, найди мне проволоку, я могу открыть. Я открываю замки для людей в городе.Этот молодой человек только девятнадцать лет. Он сын дяди Хромого в деревне. Его имя Цзян Мин. Он был непоседливым с детства и не любил учиться. Он немного умный, но не плохой человек. Он просто любит зарабатывать деньги и не тратит их. Он был слесарем в городе. Его бизнес был не очень хорош. Когда он услышал, что Цзяннань Чжоу набирает людей, он пришел.— Хорошо, попробуй.Цзян Тяньфу сразу нашел ему проволоку, когда услышал это.Цзян Мин взял проволоку и протянул ее через ключевое отверстие. После нескольких попыток они услышали щелчок и замок открылся.— Ты довольно хорош.— Этот замок легко открыть. Это не сложно.Цзян Мин немного смутился от их похвалы и спешно ушел в сторону.Все ждали, пока Цзян Наньчжоу откроет ящик.Цзян Наньчжоу открыл крышку ящика и увидел, что он полон украшений. Ящик был очень хорошо герметизирован, и ни одна морская вода не просочилась внутрь.Все глаза были притянуты украшениями.— Боже мой, сколько это будет стоить?— Я слышал, что Сяочжоу каждый раз, когда выходит в море, получает большой улов, но не ожидал, что это будет такой большой улов.— Это только эти вещи. Я не уверен насчет других. Просто посмотрите на зеленый нефритовый браслет. Я видел что-то подобное в новостях раньше. Он был продан на аукционе за миллионы.Но в сердце Цзян Наньчжоу должно быть что-то более ценное в этом ящике. Если бы это были все эти вещи, ящик не мог бы быть таким тяжелым.Цзян Наньчжоу закрыл крышку ящика и сказал всем:— Уходите, я дам вам всем бонусы, когда вернусь на этот раз.Цзян Наньчжоу перенес ящик в свою комнату. Его комната была заперта, и в коридоре были камеры наблюдения. Она была рядом с каютой капитана. В конце концов, на корабле было много людей, и он не очень хорошо знал некоторых из них. Он чувствовал себя в безопасности, если сам хранил вещи.Войдя в комнату, Ан Личу закрыла дверь, и Цзян Наньчжоу снова открыл ящик.— Сяо Ли, подойди и посмотри, есть ли что-нибудь, что тебе нравится.Это был первый раз, когда Ан Личу услышала, как Цзян Наньчжоу назвал ее Сяо Ли, и ее сердце забилось быстрее.

http://tl.rulate.ru/book/115311/4506847